

Минула всего неделя, но столицу Федерации теперь было не узнать. Из сверкающего мегаполиса, некогда венчавшего пик технологического прогресса, она превратилась в собственную тень.

Цю Юньань пробирался среди руин.

Вокруг не было ни души. А если бы и уцелел кто-то случайный, то непременно замер бы от изумления: ползущие мимо твари попросту не замечали юношу. Обходили стороной — мирно и даже как-то дружелюбно.

Вот и сейчас мимо вяло проковыляло очередное порождение кошмаров — нечто бесформенное, склизкое и нелепое. Цю Юньань лениво скользнул по нему взглядом. Тварь в ответ робко зыркнула на человека и поспешила незаметно отползти подальше, словно из них двоих именно Юньань был настоящим чудовищем.

Юноша лишь хмыкнул.

Красивый юноша задумчиво потер подбородок и покачал головой.

"Неужели я какой-то избранный? Главное, чтобы об этом не пронюхали наверху, а то ведь поймают и препарируют в лаборатории как подопытную крысу"

Почти все небоскребы — и ратуша, и офисы могущественных транснациональных корпораций — рухнули под натиском чудовищ и ответными ударами правительственного высокоэнергетического оружия.

Уцелели лишь редкие малоэтажные постройки. Побродив по заваленным обломками улицам, Цю Юньань наткнулся на уцелевшее здание оптового гипермаркета. Осторожно заглянув внутрь, он обнаружил, что полки ломаются от нетронутых товаров.

Юноша шмыгнул внутрь и наелся до отвала, чувствуя себя мышью, угодившей в амбар с зерном. Здешнее пиршество не шло ни в какое сравнение с теми сухими пайками, что он припас заранее.

Конечно, рано или поздно правительство заберет эти запасы для распределения среди беженцев, так что сытый обед вовсе не гарантировал столь же сытый ужин.

Но какая разница? В жизни главное — сохранять оптимизм. Будет день — будет пища.

Нагрузив доверху огромную металлическую тележку всяческими деликатесами, Цю Юньань поднялся на крышу. Там он деловито воткнул в щель между плитами солнцезащитный зонт и устроил пикник под открытым небом, подставив лицо теплову ветру.

Когда внизу копошились забредавшие на огонек твари, он приветливо махал им рукой.

— Эй, дружище! Как успехи? Не утомляет служба?

Монстры в ответ лишь недоуменно таращились, не зная, как реагировать на такое панибратство.

"Так, что тут у нас на очереди? — прищурился он, перебирая сокровища в тележке. — Острая лапша с курицей? Сытная с говядиной? Или нежная с томатами? О, а вот и саморазогревающийся котелок. Глаза разбегаются"

Горячей воды на крыше не водилось, поэтому выбор пал на порцию китайского саморазогревающегося хого. Цю Юньань неспешно жевал упругие ломтики конжака, наслаждаясь приятной остротой и созерцая безмятежное небо, как вдруг прямо в его тарелку, покачиваясь на ветру, опустилось что-то белоснежное.

"Перо?"

Подцепив палочками белую пушинку, юноша недоуменно взглянул вверх. Голубь обронил? Но стоило ему поднять глаза к небу, как он замер, пораженный увиденным.

Несмотря на бушевавший на земле апокалипсис, небо над столицей оставалось пронзительно-синим, без единого облачка. И сейчас из этой хрустальной вышины нескончаемым потоком летели крупные белые перья. Воздух кружился в безмолвном танце, словно посреди знойного лета разыгралась настоящая метель.

Цю Юньань торопливо отправил в рот последний мясной шарик, поднялся на ноги и прищурился. Сквозь густой перьевой снегопад он разглядел, как там, на немыслимой высоте, между редкими облаками... расплывается багровая трещина.

— Да ладно... — пробормотал он вслух, почесав затылок. — Неужели галлюцинации начались?

Однако наваждение не исчезало. Напротив, реальность происходящего обрушилась на него в следующую секунду.

Оглушительный, исполненный неземного величия голос прокатился над миром. Звук рождался не в воздухе — он вибрировал прямо в черепной коробке, отзываясь в сознании каждого живого существа.

[Межмировые врата трех сфер открыты. Обитель ангелов и Обитель демонов готовы прийти на помощь миру людей, чтобы истребить ксеноморфов и вернуть покой на ваши земли. Однако в уплату за спасение человечество обязано направить в Обитель ангелов Святого сына, а Обители демонов принести достойный жертвенный дар]

[Межмировые врата трех сфер открыты...]

В тесных отсеках подземных убежищ воцарилась мертвая тишина. Люди застыли, выронив из рук нехитрый скарб и инструменты.

Голос, казалось, нисходил из какого-то запредельного, высшего измерения. Тысячи испуганных глаз устремились вверх, но упирались лишь в мрачные бетонные своды убежища, опутанные ржавыми трубами вентиляции.

— Что это... Кто это говорит? — шептались в толпе.

Голос повторил свое воззвание трижды, но испуганные люди лишь растерянно переглядывались.

— Какие еще врата? Каких трех сфер?

— Обитель ангелов? Обитель демонов? Мы что, в фэнтезийном романе оказались?

— Какого черта! Нашли время для шуток! Кто пустил эту дурацкую запись по каналам экстренной связи? Или это официальное вещание Федерации? Что-то непохоже...

— Святой сын... Жертвенный дар... Смех да и только! Что дальше — эльфы с драконами нагрянут? Нас за идиотов держат?

Запертые под землей горожане не могли видеть того, что происходило снаружи, но стоявший на крыше Цю Юньань наблюдал за разворачивающимся зрелищем воочию. Перья валили сплошной стеной, застилая взор.

Небесный разлом ширился, источая ослепительное сияние. Правительство Федерации, осознав масштаб происходящего, спешно выслало разведывательные патрули на тяжелых военных мехов. Но стоило стальным гигантам приближаться к эпицентру аномалии, как пилоты застыли в нерешительности, не смея сделать ни шагу.

Картинка с внешних камер военных мехов транслировалась напрямую на экраны подземных укрытий. И миллионы выживших замороженно уставились на гигантскую сверкающую бездну, расколовшую небесный свод.

Люди невольно вспомнили недавнее пророчество.

— Обитель ангелов... Врата открыты... Неужели это правда?

— Да быть того не может! Это же бред, антинаучная чепуха! Я убежденный материалист, черт вас дери!

Увы, даже самым закоренелым скептикам пришлось признать поражение. Из расширяющейся расщелины, заливая разрушенные кварталы неземным сиянием, медленно спускались величественные фигуры.

Подобно стае благородных птиц, они кружили над городом. Прекрасные ликом, облаченные в невесомые одежды, со сверкающими золотыми луками и скипетрами в руках, эти существа замерли в воздухе. А за спиной у каждого плавно колыхались огромные белоснежные крылья.

— Ангелы... Это... неужели настоящие ангелы?

— Или пернатые мутанты?

Даже вторжение монстров не вызывало такого шока. Тех тварей еще можно было списать на неизвестный науке вид, продукт мутации или секретный эксперимент. Но эти грациозные существа, сошедшие с небес, сияющие чистым золотым светом, с идеальными суровыми лицами и раскинутыми крыльями... Они сошли прямиком со страниц древних священных писаний.

— Небеса услышали наши молитвы! Ангелы спасут нас от тварей!

— Ну еще бы! Это всё из-за нашего Ся Мяо! Небеса не могли спокойно смотреть, как такой чистый, святой человек страдает на этой грешной земле! Сам Господь послал свое войнство ради него!

— К черту науку! Я верю только в Ся Мяо! Пока он с нами, нам ничего не грозит! Сам Творец благоволит ему!

Ликующие толпы в убежищах не заметили, как одновременно с небесным разломом содрогнулась земля на окраине города. Там, посреди выжженного пустыря, с грохотом разверзлась глубокая черная бездна.

Смертоносный подземный толчок заставил столицу затрепетать. Сильнее всего удар пришелся по подземным коммуникациям: в бункерах замигал свет, стены заходили ходуном, а люди, корчась от невыносимого гула в ушах, зажимали головы руками.

А затем из разверзнутой пасти Обитатели демонов хлынуло нечто иное.

— Опять чудовища?

Но вновь прибывшие разительно отличались от мерзких ксеноморфов. На их бледных лицах красовался причудливый боевой грим, а из-под темных волос едва заметно проступали аккуратные изогнутые рожки. В остальном же они выглядели в точности как обычные люди.

Люди перед экранами затаили дыхание. Рогатые люди, явившиеся из недр земных?

На экране один из незваных гостей неторопливо повернулся прямо к объективу зависшего над ним дрона, прижал ладонь к груди и отвесил изящный, почти театральный поклон.

— Позвольте представиться, — раздался вкрадчивый голос. — Я посланник Обители демонов, третий советник личной гвардии нашего повелителя демонов. Зовите меня просто Шут.

— Господа ангелы, к чему этот недружелюбный оскал? Наш народ не намерен вмешиваться в дела Обители ангелов и уж тем более диктовать условия смертным. Мой визит носит исключительно дипломатический характер. Я прибыл лишь затем, чтобы передать волю моего господина.

Парящие в небесах ангелы при виде демонического вестника мгновенно помрачнели. На их прекрасных суровых лицах отразилось глубокое презрение.

Перестроившись в боевой порядок, они направили на чужака сверкающие золотым светом луки и скипетры. Лишь выслушав его высокопарную речь, небесные воины нехотя опустили оружие, но взгляда с посланника бездны не свели.

Цю Юньань, продолжая с аппетитом уплетать горячий хого на крыше, мысленно усмехнулся.

"Похоже, эти пернатые и рогатые ладят друг с другом как кошка с собакой"

Шут вел себя безукоризненно вежливо. Он повторно поклонился и приглашающим жестом указал на небо, уступая первенство ангелам.

— Коль скоро почтенные вестники Обители ангелов прибыли первыми, прошу вас, огласите волю Творца. А я покорно подожду своей очереди.

Ангелы смирили его недоверчивыми взглядами. Убедившись, что перед ними всего лишь высокопоставленный слуга, не имеющий злых намерений, они разомкнули круг.

Вперед выступил предводитель небесного воинства. Сжимая в руках массивный золотой жезл, он воспарил над полуразрушенным городом.

И вновь сознание людей пронзил чистый, хрустальный голос, звенящий серебряными колоколами.

[Ксеноморфы, посягнувшие на ваши земли, невероятно сильны, и смертному оружию с ними не совладать. Но Господь милостив. Он готов даровать вам свое покровительство и очистить этот мир от скверны. Взамен же Обитель ангелов просит исполнить лишь одно условие]

[Человечество должно избрать и направить к нам Святого сына. Избранник должен обладать непорочной душой, чистым сердцем и безупречным благочестием. Его дела должны сиять праведностью, а сам он обязан снискать искреннюю любовь своего народа. Пусть он будет одарен великими талантами, но скромнен; величав и благороден, но милосерден к страждущим...]

Люди безмолвствовали.

Посланник Небес продолжал вещать, затягивая свою речь подобно оперной арии, и, казалось, сам упивался собственным красноречием.

Цю Юньань пригубил бульон из котелка и поморщился.

— Солено-то как...

Он почесал кончик носа и не удержался от тихого смешка.

"И где они надеются отыскать такую идеальную куклу? У этого пернатого от долгого пребывания на облаках, похоже, совсем мозги усохли"

Закончив витиеватое выступление, златокрылый оратор царственным жестом указал Шуту, что тот может говорить.

Раскрашенное лицо Шута исказила легкая ухмылка. Он сделал несколько шагов вперед и почтительно поклонился кабине пилота застывшего перед ним огромного военного меха.

И пускай обращался он к перепуганному солдату в стальной броне, его вкрадчивый, бархатный шепот зазвучал в умах миллионов испуганных людей, вытесняя ангельский свет мрачными, завораживающими полутонами.

От этого голоса веяло древней ночной прохладой и запретными тайнами.

[Обитель ангелов и Обитель демонов неразрывно связаны друг с другом, и хрупкое равновесие между ними не должно быть нарушено. Раз уж крылатые господа решили забрать себе душу из вашего мира, мы просто обязаны вмешаться — уж не обессудьте. Но не стоит бояться. Наш народ ценит свободу, однако правила сделки для нас священны. Если человечество примет наши условия, воинство бездн обрушится на ксеноморфов и сотрет их в порошок]

Когда свои условия диктовали ангелы, люди не испытывали особого страха. В конце концов, на протяжении тысячелетий люди верили, что небесные вестники — это воплощение добра, милосердия и спасения.

Но демоны... Одно это слово заставляло кровь стынуть в жилах. Когда Шут выдержал многозначительную паузу, у миллионов затаивших дыхание людей вспотели ладони от недоброго предчувствия.

Шут не размыкал губ, покрытых ядовито-красным гримом, но его торжествующий голос зазвенел в головах выживших подобно погребальному колоколу.

[Позвольте мне от имени всей Обители демонов озвучить наше скромное пожелание]

[Мы требуем, чтобы мир людей добровольно отдал нам одного смертного. Он станет жертвенным даром для нашего великого и единственного владыки — Его Величества повелителя демонов]

<http://bllate.org/book/20304/2111783>